

А. Ю. КАРПЕНКО
Одесса

ДЕМИНУТИВНОЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ (на материале русских говоров юга Украины)

В арсенале русского и вообще славянского антропонимического словообразования поразительно много суффиксов, употребляемых для образования различных форм личного имени. Е. Ф. Данилина насчитала их 64, лишь частично учитывая производные суффиксы¹. По нашим данным, в русских говорах юга Украины в сфере личных имен функционирует 59 суффиксов. Такого обилия словообразовательных средств нет ни в одном другом антропонимическом классе и, пожалуй, ни в одной семантически единой группе апеллятивной лексики. А ведь в этих случаях речь идет об истинном словообразовании, т. е. об обозначении иных вещей и явлений: *рыб(а)+ак→рыбак*: *Иван+ов→Иванов* (фамилия) и т. д. *Рыбак* — это уже совсем не *рыба*, а *Иванов* — вовсе не *Иван*.

Между тем в кругу личных имен суффиксы не изменяют сущности обозначаемого объекта: *Иван, Ваня, Ванька, Ванюша, Ванёк* — все тот же *Иван*, то же лицо. Изменяется не объект, а только отношение к объекту. Суффиксы называются не словообразующими, а формообразующими. Истинное словообразование среди личных имен представлено гораздо беднее, ср. производство женских имен от мужских (*Степан — Степанида, Василий — Василина*).

Зачем же имени столько суффиксов? Исторически они унаследованы, как полагают, от дохристианских имен² либо от этих имен и апеллятивов³, причем первоначально суффиксы

¹ Данилина Е. Ф. К составлению русского антропонимического атласа. — В кн.: Ономастика Поволжья. Саранск, 1976, вып. 4, с. 155—158.

² Сими́на Г. Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья). — В сб.: Антропонимика. М., 1970, с. 190.

³ Мирославская А. Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен. — В сб.: Ономастика Поволжья. Горький, 1971, вып. 2, с. 47.

были средством грамматической ассимиляции, освоения иноязычных календарных имен. Сейчас антропонимы *Иван, Степан* и под. независимо от своего происхождения стали вполне русскими и в суффиксальной ассимиляции не нуждаются. Но суффиксы из именника не исчезли. Более того, количество их не уменьшилось, а, наоборот, имеет тенденцию к увеличению.

Суффиксы личных имен получили — а в значительной мере ещё и унаследовали от дохристианского именника — эмоционально-экспрессивную функцию. И речь идет по преимуществу не о том, что разные суффиксы выражают разные чувства и их оттенки⁴. Есть немало равнозначных форм: *Серёженька* — *Серёжечка*, *Илюшенька* — *Илюшечка*. Полнота чувств требует полноты формы, многообразия средств выражения. Благодаря этому прежде всего и сохраняется множественность стилистических вариаций личного имени.

По этой же причине почти каждый антропонимический ряд включает в свой состав два типа эмоционально-экспрессивных форм: 1) устоявшиеся, образовавшиеся, давно существующие формы и 2) неустоявшиеся, лишь образуемые, порождаемые формы. Все элементы антропонимического ряда воспринимаются как производные от документального (полного) имени, однако фактически формы *Володя, Миколаша* и под. происходят не от *Владимир, Николай*, а от старых, вышедших из употребления документальных форм *Володимер, Миколай*. Это — традиционные члены антропонимического ряда. Они явно не образуются, а воспроизводятся. Точно так же воспроизводятся и многие другие разговорные формы, даже если они не утратили словообразовательной регулярности в своих отношениях с ныне бытующей документальной формой имени, ср. *Григорий* — *Гриша, Гришка* и др.

Однако словесные средства выражения чувств требуют свежести. Мать хочет назвать свое дитя по-особому, не повторить, а создать форму его имени. Так появляется нанизывание деминутивных суффиксов (*Гри-ш-ут-ик, Гри-ш-ун-чик*), из одного антропонимического ряда деминутив по созвучию переносится в другой: *Лёнчик* начинают называть не только *Леонида*, но и *Леонтия, Алексея, Ивана*, даже *Елену*. Появляется семантизация имени: *Серый (Сергей), Галка (Галина), Василёк (Василий), Ветка (Светлана), Колячок, Калина, Котёнок (Николай), Пастолик (Анатолий)* и др.

В подобных случаях стилистический вариант личного имени создается, а не воспроизводится говорящим, и это позволяет ему ярче выразить нужный эмоциональный нюанс. Различение воспроизводимой (образованной) и создаваемой (образуемой)

⁴ Ср.: Бондалетов В. Д., Данилина Е. Ф. Средства выражения эмоционально-экспрессивных оттенков в русских личных именах. — В сб.: Антропонимика. М., 1970, с. 195 и след.

формы производится самим говорящим и поэтому является субъективным. Одна и та же форма может быть в одной ситуации воспроизводимой, а в другой — создаваемой. Разница между ними проявляется в интонации и контексте.

Это различие — очень важный фактор жизни личного имени. В значительной степени оно регламентирует состав антропонимического ряда и является причиной его пополнения.

Для понимания словообразовательной структуры личного имени данное различие представляется более важным, чем размежевание исторически формообразующих и исторически словообразующих суффиксов⁵, так как в данном случае это размежевание давно утратилось. Скажем, *Натаха* (с суффиксом *-ха*, который А. Н. Мирославская относит к словообразующим) и *Натик* (с суффиксом *-ик*, относящимся к формообразующим) в равной степени являются ныне эмоционально-стилистическими *формами* имени *Наталья*.

Деминутивное словообразование личных имён практически не учитывает деления людей на мужчин и женщин. Женские и мужские имена имеют словообразовательно тождественные деминутивы. Ср. производные от имён *Александр* и *Лидия*: *Сашка* — *Лидка*, *Сашок* — *Лидок*, *Сашечка* — *Лидочка* и т. д. В русских говорах юга Украины удалось пока записать только два деминутива на *-ля*. И эти деминутивы — мужское и женское имя: *Мишуля*, *Нинуля*.

Индифферентность именных форм к полу объясняется, нам кажется, тем, что формы эти адресованы, по преимуществу, детям. Ср. характерное замечание Егора Елькина из с. Вознесенки: «Дык ани уж бальшие, штоб йих ласкаво звать».

Внутри каждой диалектной антропонимической системы различаются образования общенародные и локальные. Антропонимические диалектизмы вычленяются на разных уровнях — фонетическом (ср. *Яхор* — *Егор*, *Хведор* — *Фёдор*), акцентуационном (*Фекла́* вместо *Фёкла*, *Ву́кол* вместо *Вуко́л*), лексическом (сохранение в говоре имен, вышедших из употребления в общенародном масштабе, например в исследуемых русских говорах *Иуда*, *Абрам*, также использование имён, никогда не имевших общенародного хождения, например *Авва*, *Сардолик*) и собственно словообразовательном (*Евения* — *Евгения*, *Мисей* — *Моисей*). Словообразовательные диалектизмы встречаются в общем редко. И совсем уж редко можно столкнуться с особыми диалектными именными словообразовательными моделями (в наших говорах — образования на *-тя*: *Лентя* — *Елена*, *Ивантя* — *Иван*). Русская диалектная антропонимия оперирует общенародной системой словообразовательных средств.

Но средства эти в разных говорах получают свое функцио-

⁵ См.: Мирославская А. Н. Особенности словообразовательной структуры русских календарных имен, с. 51.

нальное наполнение, различаются продуктивностью и т. д. Поэтому, естественно, диалектные антропонимические ряды должны непременно изучаться во всем объеме, а не путем выделения только специфических, локальных их компонентов.

Эмоционально-стилистические формы личных имен образуются в русском языке в основном лишь тремя способами (хотя некоторые исследователи называют большее число): 1) усечением, 2) усеченно-суффиксальным путем и 3) суффиксацией.

Из этих трех типов антропонимического словообразования второй применяется преимущественно к полным (документальным) формам личного имени, причем финальная часть этих форм подвергается элизии, усечению: *Анто(н)* — *Антоша*. Остальные же два словообразовательных типа не знают подобного ограничения и могут опираться на а) документальную форму имени (*Степан*→*Стёпа*; *Степан*→*Степанчик*); б) форму, полученную усеченно-суффиксальным путём (*Алексаша*→*Саша*; *Клаша*→*Клашечка*); в) суффиксальную форму (*Маруся*→*Муся*; *Маруся*→*Маруська*); г) усеченную форму (ср. *Евдокия*→*Докия*→*Дока*; *Светлана*→*Света*→*Светочка*).

Усеченные формы личных имен получают, как известно, конечную морфему *-а*, *-я* и поэтому не являются чистыми усечениями. Ныне эта морфема — обычное окончание. Однако существует предположение, что некогда это был формант основ на согласный, т. е. что образования типа *Ваня*, *Вася* исторически тождественны украинским формам типа *теля*. Обнаруженный в с. Вознесенке деминутив *Васятка* может рассматриваться как подтверждение этой мысли.

Во всяком случае, конечное *-а*, *-я* оформляет усечение, отделяет его от других форм и поэтому данную именную финалию иногда называют синкретической морфемой, объединяющей функции окончания и суффикса. Морфеме этой сопутствует смягчение предшествующего согласного. Однако губные и заднеязычные, как это отметил В. В. Виноградов, не смягчаются⁶.

Нами зафиксировано 96 усеченных форм на *-а*, *-я*, из них 62 имеют смягченную основу. В остальных случаях основа не смягчается. Чаще всего такие основы кончаются на губной согласный: *Тёма* (*Артём*), *Тима* (*Тимофей*), *Дима* и *Дёма* (*Дмитрий*), *Фима* и *Хима* (*Ефимия*), *Клава* (*Клавдия*), *Люба* (*Любовь*), *Тома* (*Тамара*). Не смягчается большинство усечений на *р* (*Валера*, *Ира*, *Лора*, *Дора*, *Юра*), но ср. *Боря*, *Варя*.

Не смягчаются и заднеязычные, хотя среди разговорных форм широко представлен суффикс *-кя*: *Вика* (*Викул*), *Дока* (*Евдокия*), *Яка* (*Яков*), *Серёга* (*Сергей*). Последняя форма чаще имеет основу на шипящий — *Серёжа*. В общеупотреб-

⁶ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.—Л., 1947, с. 80.

тельном деминутиве *Серёжа* конечное *ж* объяснить на русской почве затруднительно. Возможно, это результат иноязычного влияния (ср. *Серж*). Влияние литературного языка на локальную антропонию в наше время велико и многообразно. Ср. замечание об именах молодежи, записанное в с. Вознесенке: «Щас увидят по телевизору или услышат по радио и называют».

В отдельных случаях (их немного) отсутствие смягчения основы объясняется преимущественно влиянием исходной документальной формы, из которой усеченная форма была извлечена вместе со своим финальным *-а*, ср. *Лена* (*Е-лена*), *Зина* (*Зина-ида*), *Мила* (*Люд-мила*), *Людя* (*Люд-мил-а*), *Света* (*Свет-лан-а*), *Лиза* (*Е-лиза-вета*).

В усечении *Вита* (*Виктория*) твердость основы отличается от мужского деминутива *Витя* (*Виктор*). Подобная дифференциация — явление новое в антропонимии. Старые усечения не стремились к ней, ср. *Вася* (*Василий* и *Васса*), *Федя* (*Федор* и *Феодосия*), также *Валя* (*Валентина* и *Валентин*), *Женя* (*Евгения* и *Евгений*) и др. Твердость основы в форме *Лиды* (*Лидия*) остается неясной.

Типичный способ образования усеченных форм — отбрасывание финальной части (апокопа). От полного имени остается только три звука — согласный, гласный и еще один согласный⁷: *Галя* (*Галина*), *Кася* (*Касьян*), *Надя* (*Надежда*), *Петя* (*Петр*), *Радя* (*Родион*), *Филя* (*Филипп*) и т. д. Ср. также *Юля* (*Юлия*) и *Еля* (*Елена*). Последняя форма в ряде сел свидетельствуется лишь производным *Елька* (с. Большое Плоское) и распространенной фамилией *Елькин*. Но в с. Сергеевке Братского района Николаевской области употребительно и *Елька*, и *Еля*. Начальное сочетание согласных сохраняется — *Ксения* (*Ксения*), а в позиции после гласного не устраняется лишь сочетание *ст*: *Костя* (*Константин*, разг. *Костянтин*), *Христя* (*Христина*). Ср. *Мотя* (*Матрёна*) и *Мотя* (*Матвей*), с устранением второго согласного в сочетании. Относительно мены *а* — *о* ср. *Поля* (*Пелагея* через форму *Палагея*), очень популярное в говорах благодаря поддержке модного *Поля* из *Полина*.

Для имен с начальным гласным обычны усечения, сохраняющие два первых звука полного имени: *Аля* (*Алевтина*), *Аня* (*Анна*), *Оля*, часто с протезой *Воля* (*Ольга*), *Вуля* (*Ульяна*).

Возможны и более длинные, трехсложные усечения: *Емеля* (*Емельян*), *Порфеня* (*Порфентий*), *Акуля* (*Акулина*), *Харытя* (*Харитина*; двусложное усечение дабы здесь нежелательный результат: *Харя*). Однако такие усечения в исследуемых говорах употребляются редко.

Гораздо реже усечение порождается в результате отпадения начала имени (аферезис). Самое известное из таких усечений —

⁷ Ср. *Виноградов В. В.* Русский язык, с. 80.

Ваня (Иван). Ср. также *Фаня (Феофан, в говоре — Фияфан)*, *Тина (Устинья)*, *Геня (Евгения)*, приводившиеся уже формы *Дора, Лена и Лёня (Елена)*, *Мила, Тёма* и др.

Значительно чаще усеченные формы образуются сочетанием апокопы и аферезиса: *Тася (Анастасия)*, *Толя (Анатолий)*, *Саня (Александр)*, *Тоня (Антонина)*, *Куля и Куля (Акулина, Акилина)*, *Фрося и Прося (Ефросинья)*, *Моня (Соломония)* и т. д.

Самая редкая форма усечения — синкопа, отбрасывание середины имени: *Евения (Евгения)*, *Таня (Татьяна)*, ср. также приведенные выше формы *Людя, Света*. Для имени *Наталья* исследуемые говоры не свидетельствуют самого известного в литературном языке усечения *Ната*, но зато знают формы *Талья* (с отпадением начального слога) и *Наля* (синкопа). Все зафиксированные в говорах синкопированные усечения могут пониматься и как усеченно-суффиксальные образования.

В целом же усечение является весьма продуктивным способом образования разговорных форм личного имени. По сути, нет таких имен, которые не имели бы усеченного варианта. Только вариант этот подчас не образуется от самого имени, а заимствуется из другого антропонимического ряда. Не усекается лишь одно имя *Нина*, так как и в полной форме оно по своей фонетической структуре оказывается тождественным усечению.

Изредка в говорах фиксируются усечения на согласный: *Вань (Иван)*, *Владь (Владимир)*, ср. *Силь (Силай)*. Это — усечения усечений, особые звательные формы, утратившие конечное *-а*, ср. форму *мам* из *мама*. Генетически отлично от этих образований разговорное *Василь*, широко употребляемое в наших говорах. Данная форма заимствована из украинского языка. Звательная же форма имени *Василий* — *Вась*.

Усеченно-суффиксальный тип образования разговорных деминутивных форм личных имен оперирует всего несколькими суффиксами. В исследуемых говорах здесь господствует суффикс *-ша*. Нами зафиксировано 40 разных образований с этим суффиксом от 42 личных имен: *Авдоша (Евдоким)*, *Алёша и Лёша (Леонид)*, *Гаша, Агаша и Глаша (Агафья)*, *Гаша (Пелагея)*, *Груша (Агриппина)*, *Даша (Дарья и Евдокия)*, *Кеша (Кирилл)*, *Луша (Лукерья)*, *Маша (Мария и Марфа)* и др.

Как видим, суффикс порождает дублетные краткие формы даже в тех случаях, когда имя имеет употребительный усеченный вариант. Ср. еще *Геша*, также *Явгеша* и *Женя (Евгения)*, *Клаша* и *Клава (Клавдия)*, *Стёша* и *Стёпа (Степанида)*, *Яша* и *Яка (Яков)* и др. Нередко такие дублеты применяются к одному лицу. Обычное эмоциональное наполнение усеченно-суффиксальных образований на *-ша* можно определить как умеренную ласкательность.

Некоторые формы на *-ша* употребляются только с наслоенным на них суффиксом *-ка* и без этого дополнения не фикси-

руются. Таковы, в частности, очень старое образование *Ивашка* и совершенно новое *Светлашка*.

Второе по продуктивности место среди усеченно-суффиксальных деминутивов занимает модель образований на *-ня*. Их среди наших материалов 11, ср. *Сеня* (*Семен*)⁸, *Соня* (*Софья*), *Феня* (*Фёкла* и *Феодосия*). Большинство форм на *-ня* является дублетами к образованиям на *-ша*: *Ганя* (*Агафья*), *Груня* (*Агриппина*), *Дона*, *Доня* и *Дуня* (*Евдокия*), *Лёня* (*Алексей*), *Паня* (*Павел*, *Прасковья*), *Параня* (*Прасковья*). Стилистическая окраска форм на *-ня* и *-ша* тождественна.

Суффикс *-ня*, по-видимому, и вошел в антропонимию как факультативный заменитель суффикса *-ша*, созданный специально для удлинения антропонимического ряда. Можно полагать, что суффикс этот вообще не пришел «со стороны», а родился внутри деминутивного словообразования вследствие переразложения усеченных форм *Ваня*, *Саня*, *Геня* и под. с корневым *н*. Об этом может свидетельствовать отсутствие эмоциональной специфики у *-ня* и позиционное схождение этого суффикса с *-ша*. Впрочем, для имен с начальным щелевым согласным суффикс *-ня* оказался предпочтительнее (*Соня* и др.): применение здесь суффикса *-ша* привело бы к фонетическому однообразию, к появлению в форме двух щелевых звуков.

Остальные модели усеченно-суффиксального словообразования деминутивов в наших говорах непродуктивны. Лишь несколькими производными представлены образования на *-ся* и *-ха*. При этом все зафиксированные формы на *-ся* двусложны: *Дуся* (*Евдокия*)⁹, *Леся* и *Лёся* (*Елена*), *Люся* (*Людмила*), *Тася* (*Татьяна*), *Тося* (*Антонина*), формы же на *-ха* трехсложны: *Алёха* (*Алексей*), *Анаха* (*Ананий*), *Натаха* (*Наталья*), *Тимоха* (*Тимофей*). Ср. *Явдоха* — только в названии дня 14 марта, когда «лето с зимой встречаются». В с. Вознесенке записано такое характерное своими именными формами замечание: «Дочь на *Явдоху* родилась — так и называли *Явдакией*».

Усеченно-суффиксальное словообразование деминутивов в исследуемых говорах практически ограничивается четырьмя описанными моделями. Образования этого типа с другими суффиксами единичны. В деминутиве *Лёка* (*Леонид*) четко выделяется суффикс *-ка*. С гораздо меньшей уверенностью можно говорить о суффиксах *-тя* (*Мотя*←*Мария*), *-ля* (*Галя*←*Агафья*), *-ва* (*Лёва*←*Леонид* и *Леонтий*), ср. возможное *-ця* (*Доця*←*Дорофей*). Вероятно, в приведенных примерах имеет место переход деминутивов из одного антропонимического ряда в другой, а не усеченно-суффиксальное словообразование.

⁸ Это образование можно понимать и как усечение (синкопу), ср. *Таня* — *Татьяна*.

⁹ Из *Дося*, под влиянием суффикса *-уся*. Ср. также *Дуня* из *Доня*. Однако наряду с интерпретацией *Ду-ся* возможно также понимание *Д-уся*: *Евдя*→*Евдуся*→*Дуся*.

Суффиксация, не сопровождаемая элизией основы,— самый распространенный тип образования производных форм личного имени в русском языке вообще и в исследуемых говорах в частности. Суффиксов здесь, как мы уже писали, много, и среди них самым продуктивным является *-ка* с локальным вариантом *-кя*.

Не случайно нейтральная разговорная форма личного имени обычно выступает с этим формантом. Суффикс *-ка* сочетается буквально со всеми без исключения личными именами, причем сразу со многими производными от этих имен. Ср. *Лариска*, *Татьянка*, *Филипка*, *Фядотка* и от усеченных форм тех же имен — *Лорка*, *Танькя*, *Филькя*, *Федькя*. А вот производные от имени *Мария* с финальным *-ка*: *Маруськя* (и *Маруська*), *Муськя*, *Манькя*, *Мотькя*, *Мурка*, *Машка*; *Марьюшка*, *Марусенька*, *Марусечка*, *Мусенька*, *Машенька*, *Манечка*, *Машунькя*.

Наслоение форманта *-ка* на другие суффиксы приводит к появлению новых сложных суффиксов, новых средств деминутивного именного словообразования. Несомненно обособились и получили самостоятельную эмоционально-экспрессивную жизнь в системе антропонимии суффиксы (если ограничиться анализом приведенных выше примеров) *-ечка*, *-енька*, *-юшка*. На фоне параллельного функционирования форм *Машуня* и *Машунька* выделение особого суффикса *-унька* оказывается более проблематичным. Не «склеивается» в один сложный суффикс *-ка* (и другие аффиксальные прибавления) с формантами усеченно-суффиксального словообразования. Т. е. формы *Машка*, *Лушка*, *Микишка*, *Поликашка*, сколько бы их ни было, не доказывают существования особого сложного суффикса *-шка*. Даже отмечавшиеся уже факты употребления формы *Ивашка* при отсутствии *Иваша* не позволяют выделить сочетание *-шка* в отдельный суффикс.

Вообще, разграничение внутри антропонимических рядов простого нанизывания суффиксов и образования сложных суффиксов зачастую оказывается затруднительным. Поэтому далее при описании средств суффиксального именного словообразования мы следуем таким правилам: 1) любая комбинация суффиксов в одном производном описывается особо; степень устойчивости (цельности) этой комбинации при необходимости оговаривается; 2) в число указанных комбинаций сочетания суффиксов из усеченно-суффиксальных форм и присоединившихся к ним других суффиксов не включаются: в форме типа *Машенька* выделяется компонент *-енька*, а не *-шенька*. Иначе говоря, принимается тезис, что средства, принадлежащие к разным антропонимическим словообразовательным типам, не могут слиться в один сложный суффикс.

Для того чтобы четче охарактеризовать реально действующую в русских говорах юга Украины словообразовательную систему личных имен, различные словообразовательные модели

описываются не в порядке генетических отношений суффиксов, а исключительно в порядке их продуктивности.

Что же касается самого суффикса *-ка*, то к сказанному о нем следует добавить, что разновидности *-ка* и *-кя* в общем позиционны. Хотя имеется немало случаев колебания *Наськя* — *Наська*, *Васькя* — *Васька*, *Митькя* — *Митька* и т. д., все они могут быть осмыслены как сосуществование диалектной (*-кя*) и литературной (*-ка*) нормы. По диалектной же норме твердый вариант *-ка* выступает только после твердого согласного, тогда как *-кя* — после мягкого. В с. Сергеевке Братского района Николаевской области одну и ту же *Людмилу* одни и те же люди называют *Людка*, *Милка* (вариант *-ка*), но *Люськя* (после мягкого *с* появляется мягкий вариант суффикса *-кя*). Ср. *Валентинка*, но *Валькя*, *Бориска*, но *Борькя* и т. д. В связи с позиционной обусловленностью появления форманта *-кя* он не может считаться специфическим диалектным суффиксом¹⁰. Это локальный фонетический вариант общенародного суффикса *-ка*, появившийся в результате прогрессивной ассимиляции согласных по мягкости.

Второе место по продуктивности в исследуемых говорах занимает модель с суффиксом *-очка*, *-ечка*. Он способен сочетаться с подавляющим большинством личных имен и присоединяется преимущественно к усеченной либо усеченно-суффиксальной их форме: *Анечка*, *Варечка*, *Дунечка*, *Классечка*, *Боречка*, *Людочка*, *Валерочка*, *Кузочка*, *Стёпочка*. Однако ср. образования от полных и сокращенных форм имени: *Валентиночка* — *Валечка*, *Галиночка* — *Галочка*, *Еленочка* — *Леночка*, *Ларисочка* — *Лорочка*, *Тамарочка* — *Томочка* и др. Данная модель является главным выразителем высшей степени ласкательности, чем и обусловлена ее широкая употребительность.

Помимо этого в русских говорах Южной Украины к продуктивным группам суффиксального демуниативного словообразования относится еще восемь моделей. Они расположены в порядке своей употребительности следующим образом.

1. Модель на *-ушка*, *-юшка* (зафиксировано 57 образований). Если образования на *-очка*, *-ечка* адресуются, как правило, детям, то формы с *-ушка*, *-юшка* широко применяются и при обращении ко взрослым. Этим обстоятельством определяется их стилистический оттенок спокойной ласкательности и производство их по преимуществу от полных форм имени: *Аннушка*, *Варварушка*, *Секлетушка*, *Христинушка*, *Гаврилушка*, *Иванушка*; *Меланьюшка*, *Прасковьюшка*; *Исаюшка*, *Федосеюшка*.

Суффикс *-ушка*, *-юшка* приложим и к сокращенным формам имен, ср. *Зинушка*, *Димушка*, *Надюшка*, *Сонюшка*. Эмоциональный смысл образований при этом изменяется, но не в сто-

¹⁰ Данилина Е. Ф. Категория ласкательности в личных именах и вопрос о так называемых «сокращенных» формах имен в русском языке. — В сб.: Ономастика. М., 1969, с. 153.

рону увеличения ласкательности, а, наоборот, в сторону ее уменьшения. Имена приобретают оттенок некоторой несерьезности, ср. *Пелагеюшка* и *Полюшка*, *Татьянушка* и *Танюшка*. Дело в том, что образования типа *Танюшка* существуют на фоне деминутивов *Танюша* и *Танюха* и как-то отражают этот фон. Для производных же типа *Татьянушка* (от полных имен) такого фона нет. Эти образования существуют при отсутствии форм *Татьянуша*, *Татьянуха*, поэтому отсутствует и стилистическое взаимопроникновение форм.

2. Модель на *-ик* (27 образований). Действует преимущественно в кругу усеченных мужских имен, причем последнее зависит от мужского рода образований *Борик*, *Ваник*, *Васик*, *Колик*, *Серезчик*, ср. *Лозик* (от *Логвин*). Образования от полных имен фиксируются редко — *Викулик*, *Игнатик*, *Павлик*. Также редко модель применяется к женским именам: *Лорик*, *Натик*, *Светик*.

3. Модель на *-енька*, *-онька* (26 образований) выступает почти всегда с мягкой разновидностью суффикса. Твердый вариант фиксируется редко (*Лизонька*, *Ларисонька*). Модель является стилистически равнозначным, но употребительным гораздо реже заменителем образований на *-очка*, *-ечка*, ср. *Варенька*, *Дашенька*, *Катенька*, *Наденька*; *Васенька*, *Володенька*, *Митенька*, *Мишенька*. Она применяется почти всегда к сокращенным формам имен и имеет фонетические ограничения, в частности не распространяется на имена типа *Ваня*, *Маня* с основой на *н*.

4. Модель на *-уша*, *-юша* (25 образований) действует среди сокращенных форм и поэтому, подобно предыдущей модели, функционирует по преимуществу с мягким вариантом суффикса: *Валюша*, *Настюша*, *Манюша*, *Устюша*; *Кирюша*, *Митюша*, *Пантюша*, *Федюша*, но ср. *Лавруша* (*Лаврентий*), а также от полных форм имени: *Мархуша*, *Хвяклуша*, *Павлуша*.

5. Модель на *-уня*, *-юня* (17 образований) выражает большую степень ласкательности, нежели предыдущая. Имеет некоторый интимный оттенок — *Веруня*, *Марфуня*; *Миколуня*; *Колюня*, *Петюня*. Ср. также *Танюня*, с основой на *н*, и *Ксюня*, где производящая основа на *н* (*Ксен-я*) усечена.

6. Модель на *-чик* (16 образований), подобно формам на *-ик* прилагается обычно к мужским именам. Но в отличие от форм на *-ик* чаще сочетается с полным именем: *Абрамчик*, *Захарчик*, *Корнейчик*, *Степанчик*. Однако модель не чуждается и сокращенных мотивирующих основ: *Лёнчик* (*Леонид*), *Славчик* (*Станислав*), *Юрчик*, также *Доньчик* (*Доня* — *Дорофей*). С суффиксом *-чик* зафиксировано лишь несколько деминутивов от женских имен: *Ленчик* (*Елена*), *Лючик* (*Людмила*), *Нинчик* (*Нина*).

7. Модель на *-уха*, *-юха* (14 образований) выражает оттенок фамильярной, несколько пренебрежительной ласкательности: *Аксюха*, *Настюха*, *Танюха*; *Андрюха*, *Илюха*, *Пантюха*; *Клавуха*, *Витуха* (*Виктор*). Любопытно, что в генетической цепочке *-уха* > *-уша* > *-юшка* производные формы продуктивнее

производящих, причем в цепочке этой возрастает не только продуктивность, но и степень ласкательности.

8. Модель на *-ок, -ёк* (12 образований) действует как среди мужских имен, так и среди женских: *Сашок, Исачок; Витёк, Игорёк, Ленок, Лидок, Нинок, Валёк, Танёк*. Ср. образования от разных основ одного имени: *Васёк* и *Василёк*. Имена, имеющие формы на *-ик*, как правило, не образуют деминутивов на *-ок, -ёк* и наоборот. Но ср. параллельные образования *Ванёк* — *Ваник* и др.

Малопродуктивными в исследуемых говорах являются модели, образующие по 4—7 деминутивов. Согласно нашим данным, имеется 7 таких моделей. Это образования с суффиксами: 1) *-уся, -юся* (*Клавуся, Лидуся, Маруся, Нинюся*, также *Нюся* из *Анюся*←*Аня*←*Анна*, ср. вариант *Унюся*; по этой же модели образован деминутив *Петруся*←*Петр*, на фоне которого закрепился и украинский уменьшительный вариант этого имени *Петрусь*); 2) *-уська, -юська* (*Маруська, Танюська*, также *Нюська*; модель производна от предыдущей и существует на ее фоне); 3) *-унчик, -юнчик* (*Сашунчик, Наташунчик; Колюнчик, Петюнчик, Федюнчик*; эта модель, как и последующая, возникла на базе продуктивной в местных говорах модели на *-уня, -юня*); 4) *-унька, -юнька* (*Дашунька, Машунька, Колюнька*, также *Сюнька*, ср. *Ксюня*←*Ксения*); 5) *-ута, -юта* (*Анюта, Васюта*, также *Марфута* и любопытное образование *Михута*, ср. литературное *Мишута*; некоторые деминутивы с этим суффиксом иногда употребляются без флексии *-а*: *Васют*—*Василий* и *Васса*, также *Лагут*—*Логвин*); 6) *-утка, -ютка* (*Анютка, Васютка*←*Василий* и *Васса*; *Мишутка, Марфутка*, также *Праскутка*←*Прасковья*; данная модель является производной от предыдущей, что видно не только по структуре суффикса, но и по составу образованных деминутивов); 7) *-ура, -юра* (*Манюра* и *Мура*←*Мария*, также *Нюра*←*Анюра*←*Аня*; в формах *Мура* и *Нюра* осталось хоть по одному звуку от исходного имени, а в образовании *Шура* нет ни одного! *Александр*←*Алексаша*←*Саша*←*Сашура*←*Шура*). Суффиксы всех малопродуктивных деминутивных моделей в исследуемых говорах начинаются с гласного, перед которым находится конечный твердый или мягкий согласный образующей основы.

Особенно много в исследуемых говорах непродуктивных деминутивных моделей, образующих 1—3 производных. Нами зафиксировано 86 таких моделей. Среди них образования с суффиксом *-уля, -юля* (*Нинуля, Мишуля*) и производными формантами *-улька* (*Нинулька, Мишулька, Сашулька*); *-ульчик* (*Сергульчик*). Сходный и столь же непредставительный ряд дают образования с суффиксом *-аша, -яша* (*Любаша, Дуняша*).

Особый интерес представляет именной суффикс *-ень*, засвидетельствованный образованием *Васинь* (*Васень*). Если это образование не является результатом усечения формы *Васенька*,

то перед нами реликт старой славянской антропонимической модели. Возможно, на базе этой модели возникли, наряду с продуктивными *-енька*, *-онька*, производные суффиксы *-онок* (*Стишóнок — Стефан*; форма зафиксирована в с. Сергеевке Николаевской области) и *-ёнчик* (*Толёнчик*). Лишь в одном образовании *Танча* (*Татьяна*) появляется суффикс *-ча*, довольно продуктивный в антропонимии других русских говоров. Ср. также производный суффикс *-чок* (*Танчок*) и, возможно, *-чет* в неясном образовании *Кольчет* (*Николай*).

Только производными формами представлены в наших материалах среди непродуктивных моделей суффиксы: 1) *-ушечка*, *-юшечка* (*Павлушечка*, *Илюшечка*, *Танюшечка*); 2) *-ушенька*, *-юшенька* (*Павлушенька*, *Илюшенька*); 3) *-усечка* (*Марусечка*); 4) *-усенька* (*Марусенька*); 5) *-усик*, *-юсик* (*Лидусик*, *Танюсик*); 6) *-юнечка* (*Сюнечка* ← *Ксения*); 7) *-уник* (*Сашуник*); 8) *-юточка* (*Ванюточка — Иван*); 9) *-утик* (*Мишутик*); 10) *-ючка* (*Волючка — Ольга*); 11) *-ичка*, т. е. *-ик+ка* (*Юричка*); 12) *-ятка* (*Васятка*); 13) *-очек*, *-ёчек* (*Лидочек*, *Светочек*, *Василёчек*); 14) *-ичек* (*Валичек*, *Толичек*), а также 15) *-илёк* с неантропонимическим первым компонентом *-ил-* (*Светилёк*). Все эти производные суффиксы являются органическими элементами деминутивного словообразования. В этих моделях — потенциальные стилистические ресурсы локальной антропонимической системы. Иначе обстоит дело с непродуктивными простыми суффиксами в деминутивах. Это лексически связанные формы. Они либо сохранились как остатки прошлого (*Васень*), либо занесены из других говоров (ср. *Танча*).

К антропонимическим реликтам можно отнести еще суффикс *-ец* (*Викулёц*), а к инодиалектным заимствованиям — формы с *-ша* после согласных (*Меланьша*), *-яка* (*Борисяка*) и, возможно, образования с *-тя* (*Лентя*, *Ивантя*). Простые непродуктивные суффиксы составляют периферию деминутивного словообразования и не увеличивают свою продуктивность.

То же самое можно сказать об антропонимических формантах, принадлежащих другим языкам, но употребляющихся в составе разговорных форм личных имен в русских говорах Южной Украины. Эти формы остаются лексическим явлением и не стали явлением словообразовательным. Среди них из украинского языка взяты нейтральные разговорные образования на *-о* (*Петро* и *Пятро*, *Павло*) и на *-ко* (*Васько — Василий*, *Тимко — Тимофей*). Молдавскому языку принадлежат форманты *-уца*, *-юца* (*Нинуца*, *Валюца*, также *Дуца — Евдокия*), *-ика* (*Марика*), *-ица* (*Марица* ← *Мария*).

Заимствования очень слабо отразились в антропонимии русских говоров юга Украины. В апеллативной лексике этих говоров заимствований значительно больше. И в составе именника, и в словообразовательной организации антропонимических рядов исследуемые говоры являются удивительно устойчивыми.